

Юй Мэнмэн почувствовала теплую влагу на своих плечах и задрожала, вспомнив, как мама обнимала ее до слез. Она поспешно взглянула на лицо Хэ Чонъюаня, но тот зарылся лицом в ее нежные плечи, чтобы не смотреть.

- Дядя, почему ты плачешь? - маленькая рука Юй Мэнмэна коснулась его головы.

Волосы дяди Хэ были такими жесткими, совсем не похожими на ее.

Сдерживание слез Хэ Чонъюаня внезапно лопнуло, и он не удержался и крепко обнял девочку.

Юй Мэнмэн была настолько сильной, что не плакала и не создавала проблем, но сейчас, видя трудности Хэ Чонъюаня, она раскисла, не могла не грустить, дулась и тихо утешала.

- Дядя, не плачь, я не плакала только сейчас, потому что знала, что ты придешь мне на помощь, о...

Слезные железы ребенка были развиты, и она не могла перестать плакать. Она уже была ребенком с сильными эмоциями, и ее тело легко дергалось, когда она плакала.

- Мэн Мэн, не плачь, это не твой дядя, этот дядя тебя побеспокоил, - Хэ Чонъюань оглянулся и быстро вытер слезы, его глаза покраснели.

- Вуху, дядя Хэ, дядя, на самом деле я солгала тебе, - Юй Мэнмэн тяжело вздохнула и сказала неясным голосом, - Я, я боюсь, я боюсь, что больше никогда не увижу тебя, мамочка, я больше не увижу противных призраков, а ты, о...

У Хэ Чонъюаня снова навернулись слезы, а слова маленькой девочки заставили его снова почувствовать себя виноватым и расстроенным. Он снова обнял ее, и отец с дочерью заплакали вместе.

Когда он был совсем маленьким, его тоже похитили. Наркоторговцы заточили его в подвале, чтобы пытать его родителей. Они били его юное тело деревянной палкой и вводили ее в вены.Мрачный опыт, даже если он не желает вспоминать, если, если маленькая девочка тоже сталкивалась с такими вещами...

У Хэ Чонъюаня зарябило в глазах. Страшная картина потрясла его до глубины души. Никто из семьи Луо не мог остаться в живых!

Задний отсек полицейской машины обычно используется для содержания заключенных, но Хэ Чонъюань боялся, что в семье Ло увидят, что он придает большое значение Юй Мэнмэн. В конце концов, люди семьи Ло никогда не поверят, что всегда гордый мастер Хэ готов сидеть в «машине для заключенных», где сидят преступники - если семья Ло обнаружит ключ к разгадке, положение Мэнмэн станет очень опасным, и другие полицейские не будут сидеть в задней части машины, но им удобно остаться здесь, чтобы выпустить свои эмоции.

Они долго плакали. Хэ Чонъюань неохотно выплеснул эмоции из своего сердца. Маленькую девочку так долго подбрасывали, а она еще и вдыхала лекарства торговца. В это время все тело, уставшее после плача, мягко откинулось на его руки. На нее навалилась сонливость.

Хэ Чонъюань ненавидел и чувствовал себя виноватым, а также боялся, что лекарство повлияет на ребенка. Он поспешил в больницу, держа ее на руках, и попросил кого-нибудь проверить ее.

К счастью, врачи уверили его, что в этих лекарствах действительно есть вредные ингредиенты,

но маленькая девочка вдохнула совсем немного, а метаболизм у ребенка происходит быстро, и если он будет уделять внимание отдыху, это не повлияет на ее организм.

Хэ Чонъюань почувствовал некоторое облегчение, но все же не полное. Ему хотелось найти еще экспертов, чтобы проверить ее, но он просто оставил все как есть. Семья Луо, должно быть, организовала много подводок на Южном острове в настоящее время. Если они узнают, что он потратил столько времени на несемейную девушку, то непременно попытаются забрать ее и использовать для сдерживания всех своих планов.

Вернувшись на виллу, Хэ Чонъюань всю дорогу держал дочь на руках, и даже Баррен не просил об этом. Он выглядел как ребенок и сразу отнес его в кабинет.

Юй Мэнмэн слишком устала, чтобы заснуть, и ее укутали в мягкое одеяло. Она послушно прислонилась к его груди и крепко спала.

Хэ Чонъюань смотрел на нее, забыв обо всем на свете. Это его дочь. Дочь, родившаяся у него. Он не знал. Она такая маленькая. Мягкий мячик всегда нуждается в защите. Сейчас ей четыре года, и она не знает, какой маленькой она была, когда только родилась. Может быть, он сможет держать ее обеими руками.

Он осторожно попытался прикоснуться руками к ее лицу, но потом приостановился, боясь поцарапать ее сны.

Хэ Чонъюань вспомнил, что Пэй Янь говорил, что брат-близнец этой девочки почти такой же, как он сам. Ему стало немного любопытно. Как это может быть похоже? Маленькая девочка не очень похожа на него. Он хотел посмотреть свои фотографии, но, вспомнив о существовании семьи Луо, поневоле воспротивился.

Когда Пэй Янь вошел в дом, он увидел, что малышка на его руках просто безумна. Он был с Хэ Чонъюанем уже много лет, но никогда не видел его таким.

К счастью, когда у зверя появляется любимый ребенок, он становится более свирепым, и вскоре Хэ Чонъюань обнаружил, что к нему кто-то приближается. Как только он поднял голову, Пэй Янь был поражен его взглядом на мертвеца. Он быстро сделал два шага назад и объяснил:

- Господин, этих двоих завербовали, и они признали, что все было устроено семьей Ло.

Хэ Чонъюань отвел взгляд и кивнул:

- Да.

Пэй Янь сказал еще несколько слов. Хэ Чонъюань долго молчал, его глаза с любовью остановились на лице дочери, и он тихо сказал:

- Когда мы вернемся, мы вернемся в Пекин и полностью вычистим семью Луо.

Семья Луо пустила глубокие корни в Пекине. Возможно, Ло Юэдэ не удастся полностью свергнуть их. Эти люди скоро вернуться. Хэ Чонъюань не возражал против медленного выкорчевывания семьи, но теперь он знает, что родил двоих детей. Эти двое нежных детей стали его самой большой слабостью, как и его сердце, и он должен полностью уничтожить семью Луо как можно скорее!

Наверное, когда у человека рождается ребенок, он не может не хотеть изменить мир, сделать

его немного лучше и позволить своим детям жить счастливо под солнцем. Конечно же, эти грязные вещи должны быть чем меньше, тем лучше.

Юй Мэнмэн спала не очень хорошо. Хотя она спала очень крепко, несколько раз в середине сна ее будили кошмары. Казалось, то, что ее увезли торговцы людьми, все еще оставляет тень на ее юном разуме.

У Хэ Чонъюаня болело сердце, и он не мог отпустить ее, даже во время видеоконференции, которую он вел, нежно зажав ей уши и надев гарнитуру для совещания. Такого еще не было.

Когда Юй Мэнмэн проснулась, был уже полдень, и она, моргнув, обнаружила, что находится в незнакомой комнате.

- Мэн Мэн, проснулась? - раздался сбоку голос Хэ Чжунъюаня.

Юй Мэнмэн повернула голову и увидела, что дядя Хэ сидит у кровати, рассматривая бумаги в своих руках, и казалось, что он всегда был рядом с ней.

- Дядя Хэ, это твоя комната? - Юй Мэнмэн встала и с любопытством огляделась.

Пепел на ее лице был смыт, ссадина замазана, волосы заново уложены, а одежда сменена на новую, очень удобную. На руках и ногах остались красные следы от толстых веревок, которые очень ослепительно выделялись на белой нежной коже девушки. Хэ Чонъюань заставил себя записать эти шрамы, напутствуя, что она больше никогда не будет травмирована.

- Да.

Хэ Чонъюань увидел, что девушка очнулась, и документов в его руке уже не было видно, и с улыбкой посмотрел на нее.

- Ну что, можно посмотреть?- Юй Мэнмэн было немного любопытно, ведь она не знала, как выглядит комната дяди Хэ.

- Конечно, можно, - Хэ Чонъюань просто положил бумаги в руку, обнял ее и проводил в спальню.

Говорят, что его спальня обставлена только в отеле. Своих вещей у него немного, потому что изначально он не планировал оставаться здесь надолго, но Юй Мэнмэн все равно с интересом заглянула в номер.

Они еще немного походили по комнате, а потом подошел Баррен и пригласил их на ужин.

Юй Мэнмэн за день пережила такое тяжелое преступление. Баррен был очень огорчен. Вечером на ужин были все любимые блюда Юй Мэнмэн: кисло-сладкие свиные ребрышки, тушенная говядина с помидорами, жареные грибы, мясной тофу, овощная каша с лососем и т. д.

Юй Мэнмэн сглотнула и крикнула Баррену:

- Дядя Баррен, давай поедем вместе.

- Хорошо, - Баррен не стал отказываться, зная, что ребенку просто нравится, когда его сопровождают другие, улыбнулся и сел рядом с ней, чтобы сопровождать их во время трапезы.

Юй Мэнмэн положила в рот кусок кисло-сладких свиных ребрышек и съела его. Она испачкала половину своего лица соусом, как грязный котенок. Хэ Чонъюань огляделся по сторонам, но нашел ее настолько милой, что не стал заботиться о еде и покровительственно протянул ей платок, чтобы она вытерла рот.

- Дядя Хэ, это очень вкусно, ты можешь съесть это быстро, - Юй Мэнмэн была слишком занята, чтобы есть самому, не забыв защемить палочки, и с трепетом положила их в свою миску.

В душе Хэ Чонъюаня возникло необъяснимое волнение. Когда его дочь вырастет, она будет уважать своего отца. Он поспешно протянул миску, поймал ребрышки, которые она зажала, а затем палочки в рот, слишком поздно, чтобы есть, и быстро обнял ребрышки, хвастаясь:

- У Мэн Мэн такой восхитительный вкус, спасибо Мэн Мэн.

Элегантный и благородный мастер Хэ Да впервые в жизни заговорил о еде.

Юй Мэнмэн - ребенок, который любит, когда его хвалят. Она тут же рассмеялась и раскрыла цветы на своем маленьком лице, а затем сделала то же самое палочками для еды. Она также похвалила Баррена. Баррен был польщен и похвалил ее:

- Госпожа Мэнмэн действительно понимает, как вежливо хорошие дети собирают посуду для дяди и дяди, и они особенно хорошо управляют с палочками.

Юй Мэнмэн теперь была еще красивее, и не забывала давать им что-нибудь поесть при каждом удобном случае. Эта еда может ее испортить.

Что касается похищения Юй Мэнмэн, Хэ Чонъюань изначально планировал рассказать Юй Цинсин правду, а потом уже терпеть ее гнев. Изначально это была его небрежность. Он не только не любил девочку, но и втянул ее в руки торговца людьми. Если бы с ней что-то случилось, не говоря уже о том, что его сердце никогда бы ему этого не простило, даже если бы он сам этого не сделал.

Но это предложение Юй Мэнмэн решительно пресекла. Хотите, чтобы мамочка последовала за безумием?

- Но...

- О, послушай меня, мы называем это, это называется... - Юй Мэнмэн долго хмурилась, и наконец лампочка на ее голове загорелась. - Это ложь из лучших побуждений. Ваши взрослые не всегда любят врать нашим детям? В чем дело?

Президент Хэ, кто почти никогда не лгал.

Юй Мэнмэн успокоилась и стала больше похожа на президента, чем на него:

- Это решено, давай не будем говорить маме и надоедливому призраку, иначе они точно будут ужасно волноваться, нельзя есть и нельзя спать, надоедливые призраки Я еще не заболела.

Хэ Чонъюаню очень не хотелось врать, но когда он услышал, как Юй Цин радостно рассказывает ему о ночном счастье, слова застряли у него в горле, и он не смог ничего сказать.

В этот момент Хэ Чонъюань вдруг почувствовал, что для них было бы лучше, если бы он

никогда не появлялся в мире матери и детей. Пусть они живут в бедности и нищете, но, по крайней мере, не столкнутся с этими свирепыми бандитами, которых привел он.

Юй Мэнмэн забеспокоилась, сказала, что пропустила его слова мимо ушей, и встала рядом с ним. После того как они немного поговорили, она ответила на звонок. Маленькая девочка неожиданно протрезвела: она знала об отношениях между Хэ Чонъюанем и своей кровью, но никому об этом не рассказывала.

- Mamochka, тогда возвращайся скорее, я скучаю по тебе.

Сердце Юй Цин зануло от слов привязанности дочери, и она продолжила говорить:

- Хорошо, мамочка должна скоро вернуться.

Юй Мэнмэн и Юй Хао еще некоторое время разговаривали. Когда дети не виделись, они думали друг о друге, когда видели все вокруг, держали в руках видеозаписи с мобильных телефонов и плакали, когда те не двигались. Продолжайте бороться, скажите мне, они могут наделать много шума, если нет питания.

Хэ Чонъюань еще не видел сына. Сейчас он слышит его голос только из диалога между ним и дочерью. Он до сих пор не может произнести ни слова. Его сердце словно намочило под струей горячей воды. Уже.

Он наклонил голову и смахнул с глаз восторг, не желая попадаться на глаза дочери.

В конце концов, Юй Мэнмэн пора было спать после того, как семья закончила разговор по телефону.

Перед тем как Юй Мэнмэн легла спать, Хэ Чонъюань, как обычно, рассказал ей сказку. На этот раз он рассказал историю о принцессе. Юй Мэнмэн сразу же проявила интерес и посмотрела на него большими глазами.

Хэ Чонъюань рассказал ей об изгнании принцессы с самого детства. После того как ее наконец признал король, ее подставил ревнивый злодей, чуть не убил и снова отправил в изгнание. Король столкнулся с трагической встречей своей дочери. Он прошел через много тяжелых испытаний со своей охраной и наконец спас свою любимую малышку, вернув ее во дворец.

Юй Мэнмэн чуть не расплакалась, услышав это, и, посасывая нос, сказала:

- Отец-король действительно любит свою дочь. В других сказках принц спасал принцессу.

- Да, он особенно любит свою дочь, он любит ее больше, чем свою собственную жизнь, - Хэ Чонъюань посмотрел на нее, его глаза потеплели, и он протянул руку и нежно коснулся ее волос.

Он поклялся в своем сердце защищать ее всю жизнь и никогда не позволять ей страдать, а только ждать, когда незнакомцы спасут ее.

На следующее утро Хэ Чонъюань встал рано, немного постоял в гардеробной, подобрал себе относительно скромную повседневную одежду, а затем отправился в комнату Юй Мэнмэн.

Юй Мэнмэн не хотела вставать в 7:30. Девочка любила спать, но ситуация не изменилась.

Хэ Чонъюань не стал ее будить. Он сидел на кровати с папкой и смотрел по сторонам. Когда

Юй Мэнмэн проснулась, первое, что она увидела, был он, и он был очень счастлив.

Хэ Чонъюань отвел ее умываться, потом они вместе позавтракали, а затем повели ее за руку в школу.

- Разве ты не едешь на машине? - Юй Мэнмэн с любопытством смотрела на нее, неся свою розовую школьную сумку.

- Может, поедem сегодня? Я обниму тебя, когда ты устанешь, - мягко сказал Хэ Чонъюань.

- Хорошо, я больше всего люблю ходить! - Юй Мэнмэн радостно подпрыгивала на месте, держась за его руку, подпрыгивая по дороге, маленький зайчик, и эти тени были полностью оставлены ею вчера.

С улыбкой на лице Хэ Чонъюань отправил ее в детский сад. Когда он прибыл в детский сад, то обнаружил, что другие родители неохотно выходят за дверь, особенно некоторые бабушки и дедушки, которые отправили внуков в школу. Хэ Чонъюань вполне понимал их настроение в этот момент, и ему тоже хотелось остаться здесь на некоторое время, чтобы посмотреть, как выглядит маленькая девочка, когда она выходит поиграть.

Он также хотел каждый день лично отправлять ее в садик, а после обеда забирать, чтобы вместе с двумя детьми поиграть в игры и помочь им с домашним заданием.

Он хотел каждую весну брать их с собой в путешествие, чтобы увидеть великие реки родины, посетить достопримечательности дома и за границей, каждое лето сопровождать их в прохладу дома, учить плавать и играть в воде, каждую осень сопровождать их смотреть на хризантемы и полнолуние, а каждую зиму добавлять им толстую зимнюю одежду, сворачивать их в шары и играть с ними в снежки.

Ему хотелось сделать с ними слишком много, но он не мог, по крайней мере сейчас.

Потому что есть еще много людей и вещей, которые в любой момент могут причинить им боль, и ему нужно срочно решить эту проблему. Те, кто смотрит на него, как волк в темноте, узнав об их существовании, могут привести к невысказанным последствиям, и на этот раз он должен защитить их!

Время шло медленно, и через некоторое время болезнь Юй Хао наконец полностью излечилась, а Юй Цин решила вернуться в Китай.

Хэ Чонъюань попросил Баррена отправить Юй Мэнмэн обратно. Он сидел в машине и смотрел, как мать и дочь счастливо обнимаются. Он немного поностальгировал и сказал:

- Поехали.

Водитель отвернулся и поехал в аэропорт.

Завершилась операция Хэ Чонъюаня по полному уничтожению семьи Луо. Наступило самое темное время перед рассветом. Злодей, доведенный до отчаяния, может сделать все. Он больше не мог оставаться на Южном острове и навлекать беду на мать и сына.

Машина ехала в сторону аэропорта, а он все дальше и дальше удалялся от отеля «Мечта». Скоро он покинет Южный остров на самолете и вернется в Пекин. Возможно, через много времени они снова встретятся.

Хэ Чонъюань откинулся на сиденье и закрыл глаза. Вдруг он резко открыл глаза и крикнул водителю:

- Остановись!

Водитель испугался и быстро остановился на дороге.

Сердце Хэ Чонъюаня забилось очень быстро. Он вдруг вспомнил, что сказала ему девочка. Она сказала:

- Если после этого случится несчастье, все должны рассказать друг другу, хорошо?

Он вспомнил, что обещал ей это во время одного глотка, и даже посоветовался с ней, и пообещал сделать это!

Хэ Чонъюань тяжело вздохнул, нахмурился, взял несколько листов бумаги и начал писать.

Мамочка наконец-то вернулась в Китай. Долгое время Юй Мэнмэн, не видевшая ее, не могла сдержать своей привязанности к матери.

Теперь дядюшка Хэ ее совсем не ненавидит, говорит маме приятные слова в соответствии с ее манерой общения, заботится о ней и защищает ее, не знает, что она его дочь, и особенно хорошо к ней относится. В глубине души мамочка хотела позвонить отцу напрямую.

Поэтому после школы в тот день Юй Мэнмэн с радостью побежала на виллу, чтобы найти дядю Хэ, и хотела подкинуть ему идею, чтобы он воспользовался возможностью пригласить маму на ужин, чтобы укрепить отношения. В результате она пришла на виллу от дяди, который управлял территорией виллы. Знайте, его там нет.

- Он пошел на встречу? Он должен вернуться завтра? Чуть позже, послезавтра? - Юй Мэнмэн не понимала, что Хэ Чонъюань совсем ушел, и все еще гадала, как ей быть.

- Он вернулся в Пекин и больше здесь не живет, - Ли Чжичэн покачал головой.

Юй Мэнмэн наконец поняла, что к чему, и ее настроение в одно мгновение упало до самого дна долины.

Почему он внезапно уехал, не сказав ей и маме?

Разве это не очень важно для него?

Юй Мэнмэн почувствовала обиду и злость в сердце, ощущая, что все, о чем она думала, было самовнушением.

- Мэн Мэн, пожалуйста, подожди минутку, - Ли Чжичэн внезапно шагнула вперед, чтобы обнять ее.

Юй Мэнмэн подняла голову со слезами на глазах. Ли Чжичэн вдруг почувствовала себя виноватой в грехе. Почему она не разобралась со всем быстро? !!

Она положила ей в карман коробку с шоколадными конфетами и с улыбкой прошептала:

- Это тебе оставил дядя с виллы, ты должна это съесть.

Так это тот самый дядя?

Юй Мэнмэн моргнула, и из ее глаз покатались мелкие слезы. Картинка перед глазами прояснилась, и она достала из кармана шоколадную коробку. Ли Чжичэн также сказала:

- Обязательно открой ее дома.

Юй Мэнмэн вернулась домой, достала коробку с шоколадом и увидела, что помимо пакета с шоколадом в ней лежит лист бумаги.

Она достала бумагу, развернула ее, и перед ней появился красивый и знакомый почерк дяди Хэ.

«Мэнмэн,

Мне очень жаль. Я ушел, не попрощавшись. У меня очень срочные дела, и я должен уйти. Надеюсь, Мэнмэн простит меня хоть раз? Обещаю, в следующий раз я так не поступлю, прости.»

Иероглифы, использованные Хэ Чонъюанем, являются наиболее часто употребляемыми китайскими иероглифами, и они тщательно помечены пиньинем. Юй Мэнмэн почти без проблем понимала, а если и не понимала, то могла спросить у мамы.

Юй Мэнмэн кивнула в сторону канцелярских принадлежностей, как бы говоря, что прощает, но потом подумала, что собеседник этого не видит, и немного приуныла.

«С тех пор Мэнмэн подарила мне опыт, которого я никогда не испытывал раньше. Дни, проведенные с тобой, - это еще и радость и веселье, которые я редко испытывал в своей жизни. Мне особенно нравится Мэнмэн, мы с ней лучшие друзья?»

Хэ Чонъюань написал много, сосредоточившись на том, как он ценит и любит Юй Мэнмэн, а затем поблагодарил ее, после чего предложил объяснить ей, что он собирается делать. Как скоро он сможет вернуться и приехать к ней.

В конце письма было написано:

«Но Мэнмэн уже подросток. Не сможешь ли ты мне позаботиться о твоей маме? Твоя мама - мой ребенок. Она запуталась и плачет. Я не могу сейчас сама о ней позаботиться. Ты должна позаботиться о ней вместо меня. Я больше всего беспокоюсь о вас двоих.

И еще, Мэнмэн, в конце письма есть адрес. Если ты можешь написать письмо, напиши мне по этому адресу. Я получу его. Если у меня будет время, я напишу ответ.

Желаю Мэнмэн и ее семье здоровья и счастливой жизни!

Хэ Чонъюань»

Юй Мэнмэн посмотрела на канцелярские принадлежности и протерла глаза. Он все объяснил, и она его простила.

...

Время летело. Дни сменяли друг друга. Туристы Южного острова сменяли друг друга, а Юй Мэнмэн достигла возраста начальной школы.

Поскольку хуко Юй Цинсинь находится в городе Перл, они не стали покупать здесь дом. Юй Мэнмэн хотела ходить в лучшую начальную школу, и лучше всего вернуться туда, где находится хукоу.

Юй Цин крепко задумалась, подумала и, учитывая предложение Гу Фэй, в конце концов решил вернуться в Жемчужный город.

На летней дороге, шестилетняя Юй Мэнмэн тряхнула хвостиком и на сандалиях вбежала в почтовое отделение. Голос был еще мягким:

- Тетя, я хочу отправить письмо.

- Хорошо.

В это время очень мало людей, которые до сих пор отправляют письма обычной почтой. В наши дни индустрия экспресс-доставки настолько развита, что стоимость ее невелика, а сама она очень удобна.

Но девушка, отправившая ей письмо, была уже знакома с ней. Она взяла письмо, поставила на нем печать и спросила:

- Отправь письмо своему дяде еще раз, он сможет его получить?

- Да! - Юй Мэнмэн сильно мотнула своей маленькой головой, и дядя Хэ сказал, что она может отправить письмо, тогда она обязательно отправит его!

Хотя она не получила от него ответа после приезда в Жемчужный Город, она твердо верила, что он обязательно получит ее письмо!

В это же время в густом лесу на китайско-вьетнамской границе, за тысячи километров от Жемчужного города.

Отряд из трех человек пробирался через него уже несколько дней. Если они не покинут дремучий лес раньше, то либо умрут от голода из-за нехватки еды, либо будут убиты зверьем в джунглях, либо нарвутся на яд. Торговцы, убитые ими.

Но, к счастью, они быстро нашли безопасный источник воды. Если они аккуратно расположат ее и подкараулят добычу возле источника воды, то смогут полноценно поесть.

Все трое устало сидели за большим камнем, каждый из них был ранен в разной степени.

Они преследовали силача семьи Луо и команду, которую он привел в команду несколько дней назад. Хотя в конце концов они убили его, положение троих из них было не слишком оптимистичным.

Хэ Чонъюань был одним из них. Присев за камень, он осторожно достал из кармана блокнот и открыл его. Внутри оказалась рукодельная работа с наклейками из цветной картонной бумаги под названием «Мой дом».

Ручная работа получилась грубой и мультяшной. На первый взгляд, это уровень детей из детского сада.

Сидящий рядом с ним Келли с любопытством спросил:

- Хэ, я видел, как ты время от времени рассматриваешь это, что это такое? Есть ли в этом какой-то секрет?

Хэ Чонъюань посмотрел на четырех мультяшных злодеев на бумаге, с мягкой улыбкой на лице:

- Это разместила моя дочь, семейный портрет.

Перед тем как уйти, он подошел к стене выставки детского сада, чтобы забрать ее.

Келли был шокирован, когда услышал слова:

- Вы, вы так молоды, что у вас есть дочь?!

Хэ Чонъюань уже собирался ответить. Вдруг Юэ Бинь, отвечавший за свисток, встревоженно отбежал назад и негромко сказал:

- Ну вот, идет команда людей с оружием, я не знаю, кто они.

Хэ Чонъюань еще раз взглянул на бумагу, осторожно одернул одежду, опустив лицо, и сказал: - Сначала спрячьтесь.

Он должен вернуться в целости и сохранности. Его дочь и сын все еще любят друг друга. На этот раз он воссоединится с ними.

Почти в то же время, естественно, письмо Юй Мэнмэн не могло быть доставлено Хэ Чонъюаню, которому угрожала опасность, а было передано его доверенным лицом семье Хэ в Пекине.

<http://tl.rulate.ru/book/35237/3580792>